

БОГОСЛОВСКИЙ

ПОСЛЕ ОТПУСКА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РАССКАЗ

(Из парижского цикла)

— Ах, как это было прекрасно! Две недели тишины и безделья. Лесная хижина¹ в глухом уголке департамента Приморские Альпы. Никаких газет, радио, телевидения, телефонных звонков — спокойная, красивая природа, песчаный речной пляж, рыбалка, охота, мирные одинокие прогулки...

Жан-Поль вернулся домой в свой шестой парижский район на улицу Бюсси поздоровевшим, отдохнувшим, загоревшим. Была суббота — на службу только в понедельник. Можно заняться кое-какими холостяцкими бытовыми делишками. Сначала зайти в соседнюю винную лавку своего приятеля Кристиан-Жака, прихватить бутылочку «Шабли». Однако хозяин, тепло поприветствовав друга, наотрез отказался продать ему любимое вино (кстати говоря, сильно подорожавшее, да еще и с какой-то непонятной 5-процентной надбавкой) без того, чтобы тот обязательно сдал ему неизвестно зачем пустую винную бутылку, которой, естественно, у Жан-Поля с собой не было. Так и не договорившись, даже немного повздорили.

У входа в супермаркет «Кодек», к тексту вывески которого почему-то была добавлена фраза «Северокорейское государственное предприятие», стоял мрачный худой северный кореец с красной повязкой на рукаве, потребовавший у Жан-Поля «визитку». Решив, что страж, оставшись одиноким в чужой стране, хочет завязать дружеские отношения с местными жителями, Жан-Поль с улыбкой протянул ему визитную карточку. Но северный кореец, не зная, очевидно, ни слова по-французски, резко отвел его руку, отрицательно покачал головой и решительно преградил вход. Уходя, раздосадованный Жан-Поль услышал через открытое магазинное окно громко выкрикнутую продавщицей загадочную фразу: «Артишоки не выбивайте!».

Следующий визит Жан-Поля был в сапожную мастерскую — надо было заменить стельки у ботинок. Однако там произошло новое недоразумение — у него попросили «талон»¹, хотя каблуки были в полном порядке и он не собирался с ними расставаться.

Неудача постигла его и в мастерской по ремонту одежды — он никак не мог понять, почему у него не берут в штопку рубашку, где никакого дополнительного расхода материала не полагалось, а у него потребовали отрезать «купон»².

Пообедать в ресторане тоже не удалось — у одних на дверях была вывешена странная табличка «Санитарный день», на других загадочное объявление «Переучет». А в популярном «Брассери Липп», что на бульваре Сен-Жермен, где цены были почему-то в три раза ниже обычных, французов швейцар не пускал, ссылаясь на объявление: «Только за СКВ (кроме франков)».

Хлопнув ресторанным дверью, разсерженный Жан-Поль увидел на его здании мраморную доску с выгравированной золотом надписью: «Здесь 12 июня 1938 года с 12 часов 32/х минут до 13 часов 42/х минут завтракали Морис Торез со своей супругой Жаннет Вермарш».

Близился вечер. Огорченный и усталый, Жан-Поль решил поехать в предместье Нейи навестить своего сослуживца. Однако автобусы шли с огромными интервалами, забитые до предела, а пустые такси, минуя огромные очереди, либо мчались мимо, либо шоферы, притормаживая, объясняли, что возмуть седека только в удобную для себя сторону.

Жан-Поль вернулся домой и лег спать злой и голодный...

Из газет. Мэром шестого парижского района избран Ив-Куз Полбэ, руководитель фракции, отколовшейся от партии нынешнего префекта департамента.

¹ «Талон» — по-французски «каблук».

² «Купон» — остаток отреза материи.